

Антисемёновский заговор генерала С.Н. Войцеховского и кризис Белого режима на Дальнем Востоке в 1920 г.

Юрий Николаевич Ципкин,
доктор исторических наук, профессор
кафедры Отечественной истории Даль-
невосточного государственного гума-
нитарного университета, Хабаровск.
E-mail: boss@khspsu.ru

Поражение колчаковской армии в 1920 г. остро поставило вопрос о судьбе Белого движения. Остатки колчаковских войск во главе с генералом С.Н. Войцеховским, прорвавшиеся за Байкал к атаману Семёнову, решили сместить его за прояпонскую ориентацию и террор. Главной целью С.Н. Войцеховского и его генералов была организация буржуазно-демократического буферного государства, чтобы реанимировать Белое движение и продолжить борьбу против большевиков. Заговор не удался, но он отразил всю глубину кризиса в стане противников советской власти.

Ключевые слова: Белое движение, кризис, раскол, заговор, альтернатива, террор, интервенты, буферное государство.

Conspiracy of Gen. S.N. Voitsekhovsky against Semenov and the crisis of the White regime in the Far East in 1920.

Yuriy N. Tsipkin, Dr. Sc. (History), Far Eastern State University of Human Studies, Khabarovsk.

Defeat Kolchack's troops in 1920 has sharply raised the question armies about destiny of White movement. The rests kolchack's armies led by general S.N. Voitsekhovsky, comes for Baikal to ataman Semyonov, have decided to displace the last for its Projapanese orientation and terror. And its generals considered as S.N. Voitsekhovsky's overall objective the organisation the bourgeois-democratic buffer state to reanimate White movement and to continue struggle against Bolsheviks. Plot is not has gone right, but it has reflected all depth of crisis in a camp of opponents of the Soviet power.

Key words: White movement, crisis, split, plot, alternative, terror, interventionists, the buffer state.

Особенностью Гражданской войны в России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке, был раскол в лагере Белого движения. Атаман Г.М. Семёнов в отличие от А.В. Колчака, «выступавшего за единую и неделимую Россию», ориентировался на японцев и был за автономию Дальнего Востока, превращение его в теократическое панбуддистское государство. Атаман неоднократно обещал японским представителям льготные условия в торговле, промыслах, разработке полезных ископае-

мых в обмен на оружие и политическую поддержку. Япония же стремилась создать марионеточное государство на российском Дальнем Востоке, оторвать регион от России и сделать его предметом полуколониальной эксплуатации.

Характерным явлением в белом лагере в 1918—1919 г. стала «атаманщина», под которой понимался сепаратизм, сопровождавшийся произволом и террором. В этот период всесильными владыками стали атаманы Г.М. Семёнов в Забайкалье, И.М. Гамов в Амурской области, И.П. Калмыков в Приморье. В ноябре 1918 г. они объединились в Дальневосточный союз казачьих войск под руководством Г.М. Семёнова. В его войсках с момента образования в конце 1917 г. Особого Маньчжурского отряда (ОМО) было немало японских военных советников и инструкторов. Семёновцы захватывали эшелоны с оружием и снаряжением, направленные в Сибирь из Владивостока для колчаковской армии. Американцы были вынуждены сопровождать их бронепоездами, разоружать семёновцев, которые грозили взорвать кругобайкальские тоннели. В декабре 1918 г. А.В. Колчак в письме А.И. Деникину подчёркивал крайне тяжёлое положение Дальнего Востока, фактически оккупированного японцами. Верховный правитель прямо называл военные формирования Семёнова, Калмыкова и Гамова «бандами», которые поддерживаются японцами. Последние открыто воспрепятствовали попытке вооружённой силой привести в повиновение Семёнова, который «...является просто-напросто агентом японской политики и деятельность его граничит с предательством». В апреле 1919 г. А.И. Деникин выслал эмиссара Семёнова и обвинил атамана в национальной измене [6, с. 25—26, 29].

Семёновцы и калмыковцы грабили беженцев, направлявшихся в Маньчжурию. Произвола и насилия не избежали даже представители имущих классов. Однако в конце 1919 г., когда рассыпался фронт Белой гвардии, Колчак стал видеть в атамане Семёнове своё последнее спасение. В декабре 1919 г. Семёнов был назначен главнокомандующим всеми вооружёнными силами Дальнего Востока. 4 января 1920 г. адмирал передал ему всю полноту военной и гражданской власти на территории «Российской Восточной окраины». Ранее Верховный правитель присвоил атаману звание генерал-лейтенанта.

После краха колчаковского режима продолжались грабежи и зверства семёновцев над населением Забайкалья и полосы КВЖД в Маньчжурии. Пользуясь тем, что «главноначальствующим КВЖД» был генерал Д.Л. Хорват, по линии свободно курсировали бронепоезда Семёнова. Замеченных в симпатиях большевикам рабочих и служащих КВЖД арестовывали и увозили в застенки на ст. Даурия. Из Забайкалья по КВЖД в морские порты Китая, а затем в Японию вывозились хлопок, вольфрамовая руда, золото, автомобили, сахар, снаряжение. Намечались к продаже имущество авиаотряда, санитарные поезда, речные суда, земельные участки КВЖД и др.

Иностранные дипломаты, внимательно следившие за развитием ситуации в Забайкалье и на Дальнем Востоке после ликвидации колчаковского

правительства, отмечали нарастание кризиса семёновского режима. Американский консул в Харбине Дженкинс докладывал 1 марта 1920 г. в Госдепартамент, что, стремясь заручиться поддержкой земства, Семёнов обещал провести в Забайкалье реформы, прекратить реквизиции, подчинить военные власти гражданским и установить порядок. Однако консул подчёркивал, что Семёнов не может что-либо выполнить, «так как народ в целом ненавидит его и не доверяет ему, и он не может контролировать своих собственных последователей». Посланник Великобритании в Китае Олстон сообщал Керзону, что японские войска действуют согласованно с белыми армиями и что дальнейшее существование Семёнова «всецело зависит от японских войск» [5, с. 159—160, 166—167].

Изоляцию Семёнова среди населения остро ощущали колчаковцы, которые соединились с войсками Семёнова, отступая за Байкал. По имени последнего командующего белым Восточным фронтом генерала В.О. Каппеля, умершего в «ледовом переходе» через Сибирь, они называли себя каппелевцами. Остатки белой армии, прорвавшиеся к Семёнову, возглавил генерал С.Н. Войцеховский. Его же Семёнов назначил главнокомом Белой гвардии в Забайкалье. Колчаковский генерал П.П. Петров отмечал в своих мемуарах, что каппелевская армия была настроена против Семёнова и его сподвижников и «...склонна была видеть в атамане виновника многих бед, а особенно того, что население было против него, что он сам искусственно создал против себя партизанщину, закрывая глаза на безобразия, чинимые бароном Унгерном и разными отрядами, и контрразведкой» [10, с. 152—153]. Сам атаман при встрече с каппелевским генералом В.М. Молчановым признавал, что против него готовы восстать и фабричные рабочие, и казаки. Правда, В.М. Молчанов считал, что это большевистская пропаганда, но в то же время признавал, что забайкальские казачьи полки Народно-революционной армии шли в атаку против белых под влиянием ненависти к атаману [14, р. 105—106].

В марте 1920 г. в Белой гвардии созрел антисемёновский заговор, организаторами которого были каппелевские генералы С.Н. Войцеховский, Г.А. Вержбицкий, В.М. Молчанов, И.С. Смолин, П.П. Петров и др. Особые надежды каппелевцы возлагали на создание буржуазно-демократического буферного государства. Для каппелевских генералов было ясно, что сохранить Белое движение с помощью террора и иностранных интервентов не удастся. Каппелевцам претили беззастенчивое холуйство Семёнова перед японцами, его зверства и грабежи. Атамана считали одним из главных виновников поражения Колчака. Американский историк К. Смит подчёркивал, что белогвардейцы лишились поддержки масс, ибо «жестокость таких негодяев, как Семёнов, Калмыков, Бочкарёв и Розанов, бросила население в руки большевиков, а японское присутствие лишь усилило эту тенденцию» [15, р. 170].

Крах колчаковского и кризис семёновского режимов со всей остротой поставили вопрос о судьбе Белого движения в Забайкалье и на Дальнем Востоке, необходимости корректировки его политики, даже путём устранения атамана Г.М. Семёнова. Решающей силой изменения такти-

ки антибольшевистских сил должны были стать каппелевские войска и их командование. Был выбран и наиболее удобный момент — период подготовки к образованию буферного государства на Дальнем Востоке, которое, по мнению каппелевской верхушки, должно иметь антисоветский характер и быть базой возрождения Белого движения [14, р. 101, 106; 11, с. 213].

7 марта 1920 г. на совещании каппелевских генералов было решено установить контакты с Временным правительством Приморской земской управы. Оно было создано 31 января 1920 г. в результате антиколчаковского восстания и носило коалиционный характер: в него вошли большевики, меньшевики, эсеры, народные социалисты. Главой правительства стал правый эсер А.С. Медведев. Большевики контролировали экономическую деятельность правительства и вооружённые силы Приморья, состоявшие из партизан и перешедших на их сторону солдат и офицеров бывшей колчаковской армии. В условиях японской интервенции существование «однородного социалистического» приморского правительства было правильной тактикой. В конце февраля 1920 г. Советское правительство официально признало Приморскую областную управу.

Правительство областной земской управы потребовало от Токио вывода японских войск. Оно добилось освобождения политзаключённых, закрыло реакционные газеты, не препятствовало оформлению большевистских и массовых организаций трудящихся и т.д. Земское правительство объявило о проведении политики «экономического демократизма», о неприкосновенности частной собственности, свободе договорных отношений, предпринимательства и торговли.

Политическая демократия, экономический либерализм, наличие сильных торгово-промышленных кругов, близость центра дальневосточной эмиграции Харбина, присутствие консульств иностранных держав во Владивостоке — всё это импонировало каппелевцам. Существовали надежды, что Владивосток станет столицей буферного государственного образования, особенно после признания земской управы Советским правительством.

Эсеровское руководство приморского правительства претендовало на ведущую роль среди небольшевистских государственных образований, ещё функционировавших на территории России. Председатель правительства А.С. Медведев пытался привлечь, хотя и неудачно, на службу приморскому земству бывшее российское посольство в Париже, которым руководил кадет В.А. Маклаков. Но он отказался представлять Приморское земское правительство, поскольку оно выступило против Колчака. Предпочтение было отдано правительствам А.И. Деникина, а затем П.Н. Врангеля [1, с. 171—173].

В целях сохранения секретности связь с Приморским правительством С.Н. Войцеховский наладил через Британскую военную миссию во Владивостоке. Через англичан он информировал телеграммой председателя Приморского правительства А.С. Медведева и начальника штаба войск области генерала В.Г. Болдырева о прорыве в Забайкалье 30-тысячной

Белой гвардии, готовой сражаться с большевизмом и Советской властью [4, с. 25, 33]. С.Н. Войцеховский просил приморцев выразить своё отношение к каппелевцам. В ответной телеграмме А.С. Медведев не поддержал антисоветский настрой С.Н. Войцеховского, но предложил посредничество по примирению каппелевской армии с большевиками. Об этих контактах были информированы члены приморской группы Дальбюро РКП(б) [ГАХК. Ф. 44, Оп. 1, Д. 164, Л. 86, 87; 12, с. 220].

24 марта 1920 г. во Владивосток прибыли три эмиссара С.Н. Войцеховского во главе с полковником Петровым. Генералы Болдырев и Доманевский представили каппелевских офицеров главе Приморского правительства и командующему войсками Земской управы эсерам А.С. Медведеву и А.А. Краковецкому. С ними познакомился и политический уполномоченный при командующем войсками Приморья, начальник политотдела штаба большевик П.С. Парфёнов, который и поставил в известность большевистское руководство области. Большевики выделили для переговоров с каппелевцами заместителя председателя Военного совета Приморского правительства, члена Дальбюро РКП(б) С.Г. Лазо. Необходимо было сохранить переговоры в тайне от японцев и Семёнова.

Приморцы стремились с помощью каппелевцев ликвидировать Семёнова и его режим, способствовать объединению областей региона. Полковник Петров предложил следующие условия: Семёнов будет выслан или даже арестован; Войцеховский признает власть Приморского правительства, если будет назначен главкомом всеми вооружёнными силами Дальнего Востока; белогвардейцы сохраняют чины и погоны; Войцеховский заключит мир с Советской властью при условии признания ею независимости будущего буферного государства. При таком подходе ясно просматривалась перспектива образования белого буфера. Большевики решили пойти на уступки каппелевцам при условии ареста Семёнова и его штаба.

Как вспоминал П.С. Парфёнов, 25 марта 1920 г. при встрече с Петровым в гостинице «Золотой Рог» С.Г. Лазо настойчиво проводил мысль о необходимости «борьбы с японским засильем объединёнными силами». Большевики предложили свои поправки: в армии белых должны снять погоны и отменить звания; за прошлые деяния обещалась амнистия; главкомом должен стать генерал В.Г. Болдырев. Арест Семёнова и подчинение армий белых правительству Приморья оставались главными условиями. После консультаций с С.Н. Войцеховским Петров согласился с предложением большевиков, но в качестве гарантий безопасности просил назначить в армию политуполномоченного от Дальневосточного комитета РКП(б), который принял решение для организации перехода каппелевцев на сторону Приморского правительства направить к Войцеховскому члена Приморского областного комитета РКП(б) П.В. Уткина [8, с. 150—151]. Каппелевцы планировали перебазирование в Приморье, тем более что в области скопились несколько тысяч офицеров.

Сохранить секретность переговоров эмиссаров Войцеховского с Земским правительством Приморья не удалось. О переговорах стало известно

американцам, японскому командованию и маньчжурским эмигрантским лидерам. Все они питали надежду на то, что переговоры положат начало созданию в регионе белого буфера. Японское командование рассчитывало, что С.Н. Войцеховский возглавит Забайкальское правительство и объединит области Дальнего Востока вокруг белой Читы.

Но когда стало ясно, что С.Н. Войцеховский ведёт переговоры об отстранении Семёнова и переходе Белой гвардии на сторону приморского земства, японцы сообщили обо всём атаману. С.Н. Войцеховский был уволен с поста командующего армией в Забайкалье, а его место занял монархист и антисемит генерал Н.А. Лохвицкий. Г.М. Семёнов расправился со многими офицерами, но не решился репрессировать каппелевских генералов. С этого времени раскол Белой гвардии на семёновцев и каппелевцев стал открытым и острым. Формально атаман Г.М. Семёнов назначил С.Н. Войцеховского представителем при штабе А.И. Деникина и даже выразил ему благодарность в специальном приказе, отметив, что он являлся «достойным преемником героического вождя Восточного фронта покойного генерала Каппеля, а сам атаман с грустью расстаётся с Сергеем Николаевичем» [2, с. 135; 13, с. 86; 7, с. 87—89]. С.Н. Войцеховский был вынужден покинуть Дальний Восток, что с сожалением было воспринято американскими представителями [12, с. 222]. С.Н. Войцеховский уехал во Владивосток, а затем в Китай. В 1921 г. принял чехословацкое гражданство и вступил в армию республики. Занимал крупные командные посты и имел чин генерала. В годы фашистской оккупации был министром обороны в подпольном правительстве Чехословакии. После освобождения Чехословакии арестован СМЕРШ-ем и осуждён на 10 лет. Умер 7 апреля 1951 г. в Озерлаге (Иркутская область). 28 октября 1997 г. президент Чешской Республики В. Гавел посмертно наградил С. Войцеховского орденом Белого Льва III класса за воинские заслуги [7, с. 87—89].

4—6 апреля 1920 г. японские войска выступили по всему Приморью и напали на войска Приморской земской управы и партизан. После падения колчаковского режима партизаны и революционные войска (бывшие белогвардейские части, перешедшие на сторону народа) открыто располагались в крупных населённых пунктах Приморья. До отбытия из области основной массы американских и чехословацких войска японцы соблюдали нейтралитет. Видимо, поэтому в марте 1920 г. большевики Приморья совершили крупную политическую ошибку. Несмотря на присутствие в Приморье японских войска, IV Дальневосточная конференция РКП(б) в марте 1920 г. приняла решение о восстановлении Советской власти на Дальнем Востоке [ГАХК. Ф. 1736, Оп. 1, Д. 106а, Л. 96—97]. И хотя, получив директиву Центра о недопущении советизации региона, большевики пошли на признание власти Приморской областной земской управы, которая распространялась на большинство областей Дальнего Востока, было уже поздно. Японцы стремились уничтожить, в первую очередь, большевиков как наиболее активных и последовательных противников иностранной интервенции. Как только основная масса американских

и чехословацких войск покинула Владивосток, японцы немедленно выступили. Во время японской провокации 4—6 апреля 1920 г. погибли более 7 тыс. воинов революционной приморской армии, партизан и мирных жителей. Японцы уничтожили почти всех участников большевистско-каппелевских переговоров. Были убиты члены Военного совета войск Приморья большевики С. Лазо, В. Сибирцев, А. Луцкий и эмиссары С.Н. Войцеховского.

Таким образом, стремление части Белой гвардии создать буржуазный антияпонский буфер на базе земского Приморья в 1920 г. натолкнулось на серьёзное сопротивление Японии, роль которой в ликвидации данной альтернативы очевидна. Эти уникальные большевистско-белогвардейские переговоры закончились трагически. Продолжавшаяся японская интервенция сделала невозможной реализацию ни большевистского варианта подчинения Белой гвардии Приморскому земству, ни каппелевского варианта создания буржуазного буфера, но с проамериканской ориентацией.

Полностью добиться своей цели Японии не удалось. В период японского выступления американцы и чехи спасли от расправы большинство членов Приморского правительства, в том числе А.А. Краковецкого [9, с. 178]. Возмущение действиями Японии населения и консульского корпуса, опасавшегося усиления влияния Страны восходящего солнца на российском Дальнем Востоке, было настолько велико, что интервенты вынуждены 7 апреля 1920 г. возратить к власти Временное правительство Приморской областной земской управы. Однако по требованию японского командования были ликвидированы политотдел и Военный совет войск Приморья, а командующим вместо А.А. Краковецкого был назначен генерал В.Г. Болдырев. Приморское правительство, тем не менее, пыталось продолжить переговоры с С.Н. Войцеховским, и 14 апреля В.Г. Болдырев уведомил об этом главнокомандующего Белой гвардии в Забайкалье. Но последний был уже смещён атаманом Семёновым.

Показательно, что кровавое выступление японцев совпало с учреждением Дальневосточной республики. Она была официально провозглашена 6 апреля 1920 г. на съезде трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске. 14 мая Дальневосточную республику официально признала Советская Россия. По согласованию с ЦК РКП(б) дальневосточные коммунисты решили отойти от жестких классовых принципов, пойти на признание многоукладной экономики, многопартийности, парламентской демократии, отказаться от декларирования строительства социализма и советской системы. В Учредительном (Народном) собрании ДВР были представлены эсеры, меньшевики, народные социалисты и даже кадеты. Однако ключевые позиции в парламенте и буферном государстве в целом занимали большевики. Правительство (а также МИД) буфера в 1920—1921 гг. возглавлял А.М. Краснощёков, а затем Н.М. Матвеев. Дальневосточная республика имела формально некоммунистическое политическое устройство, что позволило большевикам маневрировать и избегать крупных столкновений с японскими интервентами. В декабре 1920 г. Приморское

земское правительство ушло в отставку, и было создано Приморское областное управление ДВР. Японские интервенты оставались в Приморье, но формально объявили «нейтралитет».

В ноябре 1920 г. Дальне-Восточная (белая) армия, потерпев поражение в Забайкалье, отступила в Маньчжурию, а затем с помощью США, Японии и Китая была переправлена по КВЖД в Приморье. 30 ноября 1920 г. штабной поезд Г.М. Семёнова под охраной японцев прибыл в Гродеково, где атаман произвёл смотр гарнизона, повысил в звании ряд офицеров. Во Владивостоке атаман был встречен протестами общественности, и 1 декабря 1920 г. он уехал в Харбин. Осевшие же в Приморье остатки белых войск с помощью японцев стали готовиться к новым выступлениям против Дальневосточной республики и Советской России.

Заговор каппелевцев под руководством С.Н. Войцеховского против атамана Семёнова ещё раз показал глубину кризиса Белого движения и подтвердил факт, что в 1920—1922 гг. только помощь интервентов делала Белую гвардию силой и что раскол в стане противников Советской власти в Гражданской войне был одной из причин победы большевиков.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Болдырев В.Г. Из пережитого // Сибирские огни. 1924. № 1. С. 161—200.
2. Василевский В.И. Забайкальская белая государственность в 1918—1920 годах: Краткие очерки истории. Чита, 2000. 182 с.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).
4. Дальневосточная политика Советской России (1920—1922 гг.): сб. документов Сибирского бюро ЦК РКП(б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1996. 371 с.
5. Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией: документы и материалы. Владивосток, 1993. Ч. 1. 312 с.
6. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооружённые силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 — март 1920. Минск, 2002. Кн. 4. 464 с.
7. Новиков П.А. Сергей Николаевич Войцеховский // Белая армия. Белое дело. 2001. № 9. С. 87—90.
8. Парфёнов П. Переговоры с командованием белых Сибирских армий // Пролетарская революция. 1926. № 11 (58). С. 143—195.
9. Парфёнов П.С. (Алтайский). Борьба за Дальний Восток. 1920—1922. Л., 1928. 368 с.
10. Петров П.П. От Волги до Тихого Океана в рядах белых (1918—1922 гг.): Воспоминания. Рига, 1930. 254 с.
11. Попов В. «Читинская пробка» // Борьба за Советы в Забайкалье: сб. статей, материалов и документов. Чита, 1947. С. 204—217.
12. Светачев М.И. Империалистическая интервенция в Сибири и на Дальнем Востоке (1918—1922 гг.). Новосибирск, 1983. 334 с.
13. Атаман Семёнов. Вопросы государственного строительства: сб. документов и материалов. Чита, 2002. 128 с.
14. Moltchanoff V.M. The Last White General. Berkely, 1972. 132 p.
15. Smith C. Vladivostok under Red and White Rule. Revolution and Counterrevolution in the Russian Far East 1920—1922. Seattle & London, 1975. 304 p.